

(3 Цар. 6, 27), (2 Пар. 3, 10—13), изваялъ и написал херувимовъ на всѣхъ стѣнахъ храма (3 Цар., 6, 29; 2 Пар. 3, 7), соткалъ такія же изображенія херувимовъ на церковной завѣсѣ (2 Пар. 3, 14). Богъ не только не осудилъ за это Соломона, но выразилъ особое благоволеніе и къ строителю храма, и къ самому храму; «услышахъ гласъ молитвы твоея и моленія твоего, имже молился еси предъ Мною, сказалъ Господь Соломону, сотвори хъ ти по всей молитвѣ твоей; и освятить храмъ сей, его же создалъ еси... и будутъ очи Моити и сердце Мое во вся дни» (3 Цар., 9, 3). Если, такъ об., Богъ заповѣдалъ употребленіе св. изображеній въ ветх. зав. (скиини и храмѣ), то почему эти же св. изображенія не могутъ быть употребляемы въ храмахъ новозавѣтныхъ? Изображенія херувимовъ несомнѣнно сохранились и во 2-мъ Иерусалимскомъ храмѣ. Самъ Господь І. Христосъ не одинъ разъ посѣщавшій Иерусалимскій храмъ, ничѣмъ не выразилъ Своего порицанія ни храму, ни его свящ. принадлежностямъ, а напротивъ, по случаю замѣченныхъ въ немъ беспорядковъ, проявилъ особенную ревность въ охраненіи его святости, какъ дома молитвы и Отца Своего (Лк. 19, 36; Иоан. 2, 16—17), чѣмъ Онъ показалъ, что все во храмѣ (и херувим. изображ.) было свято и достойно почитанія и что многое изъ этой святости (исключая жертвъ и обряда ветхозавѣтныхъ) могло быть перенесено въ новозавѣтные храмы. Тоже дѣлали и св. апостолы неоднократно приходившіе въ Иерусалимскій храмъ для молитвы и проповѣди (Дѣян. 2, 46; 5, 20). чѣмъ ясно показали намъ, христіанамъ, что и намъ необходимо будетъ имѣть подобныя храмы, болѣе приспособленныя къ нуждамъ христіанскаго богослуженія. Св. ап. Павелъ (Фил. 2, 6), проповѣдуя объ Иисусѣ Христѣ, какъ воплощенномъ образѣ Бога невидимаго, а также находя весьма нужнымъ для христіанъ имѣть предъ своими глазами І. Христа, какъ бы у нихъ распятаго, этимъ подаетъ мысль и основаніе имѣть въ церкви Христовой свящ. изображенія Его лика, а указаніемъ на высокое значеніе въ скиини херувимскихъ изображеній, какъ носителей славы Божіей (Евр. 9, 5), предъупреждаетъ, что такія изображенія весьма умѣстны и въ нашихъ христіанскихъ храмахъ и св. Иоаннъ Богословъ, указавъ въ откровеніи на одинъ изъ видѣнныхъ имъ образовъ Церкви Христовой—небесной, въ которомъ ему были представлены Агнецъ Божій стоящимъ среди престола и окруженнымъ, кромѣ темъ ангеловъ, двадцатью четырьмя старцами, которые поклонялись Ему и славословили Его, а подъ жертвеникомъ находились души убиенныхъ за слово Божіе и вопіявшихъ объ отмщеніи живущимъ на землѣ за кровь ихъ (Откр. 5, 6, 9; 6, 9—10) показалъ на умѣстное употребленіе въ храмахъ и изображеній Св. Божіихъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. І. Голицынскій.

III.

Вопль пастыря противъ беззаконія.

Въ жизни частной и общественной много ненормальностей и мерзостей такихъ которыя мы сознаемъ и называемъ собственными именами; а есть мерзость, которую мы стараемся всячески прикритъ, скрасить, или даже оправдать противу совѣсти своей,—это незаконныя связи мужчинъ съ женщинами, ирѣмѣе сказать—блудъ прелюбодѣяніе. Какъ вы ни скрываете это названіемъ гражданскаго брака, свободой любви по убѣжденію, а блудъ остается блудомъ, прелюбодѣяніе—сугубою мерзостію. Отъ начала міра ни Божескіе, ни человѣческіе законы не оправдываютъ и не смятчаютъ беззаконнаго сожитія. Даже сама проституція начинается горько вопить и жаловаться на развратныхъ и на свое отвратительно-невыносимое положеніе. Недавно въ «Сарат. Листкѣ»—въ № 96 напечатано «Письмо проститутки» изъ журнала «Союзъ женщинъ». Высказанная здѣсь правда коробитъ душу до боли. Послѣ описанія своей мученической жизни, она говоритъ: «публичныя дома не для насъ позоръ, а позоръ мужчинъ, для которыхъ они существуютъ.—Счастливыя, чистыя женщины! Подумайте о насъ и о томъ, какъ облегчить нашу жизнь. Подумайте, какъ устроить, чтобы дѣвцы не гибли... Оказывается, тѣла и души ихъ звѣрски терзаются въ домахъ терпимости. Слишкомъ широко и глубоко болото разврата и тонуть въ немъ изъ мужчинъ не одни пролетаріи, а болѣею частью люди обезпеченные, съ образованіемъ и положеніемъ въ обществѣ. Если человѣческой судъ смотритъ на это беззаконіе снисходительно, то не на законномъ основаніи. Судьи тогда напоминаютъ книжниковъ и фарисеевъ, которымъ Спаситель сказалъ: „кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось въ блудницу камень“ (Иоан. 8). Но законъ все остается закономъ, и—сколько золь и скорбей нарушители его причиняютъ въ своей родной семьѣ, да и въ обществѣ и государствѣ! Обкрадываніе семьи и буйства, паденіе оставленной жены или мужа въ бездну пороковъ, зараза неизлечимой болѣзнію и перенесеніе заразы въ семью и на другихъ, бѣдствія дѣтей, слезы покинутыхъ и отчаяніе, доходящ е не рѣдко до самоубійства. Какъ причину всего—этотъ блудъ и прелюбодѣяніе не называть мерзостію. Должно ли общество и правительство смотрѣть на это благооклонно? Нѣтъ. Незаконныя связи вызываютъ еще массу преступленій, подрывающихъ благосостояніе въ обществѣ: воровство, казнокрадство, грабежъ да убійства, такъ какъ потребности на слаженныхъ не имѣютъ границъ и средства тутъ требуются безъ конца. Далѣе послѣдствія: разореніе имуществъ, банкротства, преумноженіе судебныхъ дѣлъ, еще увеличеніе расходовъ казенныхъ и общественныхъ на тюрьмы, на дома призрѣнія и больницы, а главнѣе всего—нравственная зараза не ограничивается мѣстомъ или какою либо частію въ обществѣ, а прогрессивно растетъ и заражаетъ на

родъ. На моей памяти было время, когда даже базарныя селенія не знали билліардныхъ, а теперь онѣ съ картами и попойкой существуютъ во многихъ селеніяхъ къ удовольствію мужчинъ и женщинъ. Изъ дурныхъ же, порочныхъ элементовъ не можетъ быть и крѣпкаго зданія государства. Исторія народовъ говоритъ намъ, что могучія государства падали и сокрушались отъ паденія нравственности въ народъ, когда и религія не въ силѣ сохранить его отъ злого рока.

Не ожидая такого печальнаго кризиса, необходимо нужно принимать какія либо мѣры хотя бы къ ослабленію роста беззаконія.

Общественныя силы сами по себѣ тутъ безсильны, а Правительство значительно можетъ помочь горю безъ особеннаго труда и съ большою пользою для дѣла; отъ него требуется только рѣшимость и совершенное нелицепріятіе. Вотъ одно изъ средствъ къ нравственному оздоровленію общества,—походъ противъ холостой жизни—прежде всего—состоящихъ на отвѣтственной государственной и общественной должности, каковы: судьи всѣхъ, врачи, преподаватели во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и начальствующие ихъ, стоящіе во главѣ земскихъ, городскихъ и сельскихъ учреждений, и другіе, служащіе правительству и обществу, имѣющіе содержанія не менѣе 1200 р. въ годъ. Исключенія изъ нихъ можно допустить только для пожилыхъ достигшихъ 50 л. возраста и для неспособныхъ къ брачному сожитію; но эти послѣдніе въ такомъ случаѣ должны представить медицинское свидѣтельство. Зато тѣ и другіе, остающіеся холостыми на должности, должны платить въ учрежденіе или вѣдѣмство, гдѣ служатъ, не менѣе 25% со всего получаемого содержанія штатнаго и нештатнаго. Удерживаемая сумма по справедливости должна идти на пособія немущимъ—прежде всего осиротѣлымъ семействамъ служившихъ въ этихъ учрежденіяхъ, и преимущественно на воспитаніе и образованіе дѣтей ихъ. По справедливости и по совѣсти должны признаться, что женатые, особенно семейные, имѣютъ больше правъ на обезпеченіе отъ казны и общества: разъ—они даютъ государству новыхъ членовъ, будущихъ слугъ отечества. Кромѣ того, холостому надо имѣть много нравственныхъ достоинствъ, высоко стоять въ жизни надъ головою другихъ и въ своей средѣ, чтобы пользоваться нужнымъ довѣріемъ и уваженіемъ, а женатый и заурядный имѣетъ такое довѣріе и уваженіе къ себѣ. Напр. предъ земскимъ начальникомъ или судебнымъ слѣдователемъ долженъ предстать почтенный старецъ въ качествѣ истца или отвѣтчика—чаще всего по семейнымъ дѣламъ, а этотъ судья—холостой и нерѣдко еще молодой,—какъ онъ можетъ войти въ положеніе старца, и откроетъ ли старецъ предъ нимъ свою душу? Между тѣмъ это—необходимое условіе, чтобы понять суть дѣла и правильно разсудить. Не говорю о печальныхъ дефектахъ, какіе случаются въ отношеніи женщинъ въ камерахъ судей и въ кабинетахъ врачей и др. холостыхъ,—эти случаи возможны и у женатыхъ; но въ общемъ всякій человѣкъ во всѣхъ рангахъ все-

гда съ большимъ довѣріемъ отнесется къ женатому, нежели холостому, потому что отъ женатаго во всякомъ случаѣ ожидается меньше непотребныхъ дефектовъ.

Вопросъ о дарованіи преимущественныхъ правъ женатымъ заслуживаетъ серьезнаго обсужденія. Помимо другихъ возможныхъ мѣръ противъ беззаконія, если только одну эту сказанную мѣру употребить, и тогда получится въ результатъ много добраго и полезнаго для семьи, общества и государства. Прежде всего законность и порядочность въ семьяхъ и обществахъ усилится и будетъ имѣть надежную поддержку вездѣ, тысячи свободныхъ женщинъ найдутъ себѣ подобающее имъ по закону положеніе, сотни притоновъ разврата закроются, а это поведетъ къ множеству другихъ благихъ послѣдствій. Въ настоящее время и женатые легко развращаются и обзаваются другою семьею, и весьма легко разводятся—отъ чего? Отъ того, что с ишкомъ много свободныхъ женщинъ, для нравственно слабыхъ и страстныхъ темпераментовъ масса жертвъ и много предложеній, ведущихъ къ незаконной связи и распаду семьи. У магометанъ трудно достать свободную женщину, поэтому въ городахъ ихъ нѣтъ мусульманскихъ домовъ терпимости, и семейные устои у нихъ крѣпки, хотя мужчины деспотически распоряжаются судьбою своихъ женъ. У насъ же такое множество свободныхъ женщинъ, что мужчина встрѣчаетъ ихъ вездѣ. Онѣ являются и на фабричныхъ работахъ, и на службѣ почти во всѣхъ частныхъ, общественныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ; а въ клубахъ и другихъ разгульныхъ собраніяхъ онѣ доминируютъ. Мужчинѣ надо быть крѣпко-нравственнымъ и религіознымъ, чтобы устоять тутъ противъ массы искушеній, или никому-да въ дебри удовольствій не ходить. Недаромъ говорится: «мужчина около женщины—солома около огня». Но будь эта женщина законною женою мужчины, они оба пріобрѣтаютъ покой. Семейный очагъ нерѣдко и самовольныхъ разшатанныхъ утверждаетъ въ правилахъ семейной порядочности. А если Господь благословитъ еще дѣтями,—они скрѣпляютъ союзъ и доставляютъ такую отраду, какой не найдете ни въ какихъ кафе-шантанахъ. Тутъ какъ и въ другихъ притонахъ, грѣховныя удовольствія надолго оставляютъ скверное чувство и тяжелый гнетъ въ душѣ и тѣлѣ, а семейный покой оздоравливаетъ душу и тѣло человека, и—что еще важно—семейная жизнь гарантируетъ васъ отъ дурныхъ заразныхъ болѣзней. Непризнавать благотворности законнаго брака—это заблужденіе, или упорство не по разуму. Государственная Дума, да поможеть ей Богъ, уже входитъ въ положеніе погибающихъ женщинъ, чтобы не быть имъ товаромъ на продажу для разврата (засѣданіе 5 мая). Но и тогда проституція едвали убитися. Для нравственнаго оздоровленія общества Правительство должно принять всѣ мѣры, прежде всего, къ водворенію въ обществахъ законной брачной жизни. Такая жизнь сама собою прогрессивно будетъ вступать въ свои права когда во всѣхъ учрежденіяхъ на отвѣтственныхъ должностяхъ будутъ люди женатые.